

В западной части Хунхуана небеса и земля рушились, реки текли вспять, а многие практикующие плотно затворили ворота своих пещерных обитателей и не смели выходить наружу, страшась, что эта схватка затронет их собственные жизни.

Однако на Западе на беду объявилась парочка чудаков, которые вместо того, чтобы прятаться во время битвы великих магов, преспокойно прогуливались вокруг.

Фан Цану, глядя на этот мгlistый, погрузившийся во тьму мир, не удержался и спросил Тунтяня:

— Они ведь не обнаружат нас?

— Нет. Им сейчас и самим не до того, с чего бы им тратить время на нас? — едва слова сорвались с губ, Тунтянь прикрыл Фан Цану от случайной атаки, которую в разгар боя небрежно швырнули друг в друга Даоцзу и Мацзу, а затем небрежным взмахом руки толкнул ту самую, висевшую на волоске от разрушения Гору Линшань.

Фан Цану собственными глазами увидел, как на склоне Горы Линшань образовался глубокий обрыв. Он мог бы поклясться, что Тунтянь делает это из чистой мести, причем совершенно не опасаясь кармического воздаяния — в конце концов, он же действовал в целях самообороны! Откуда ему было знать, что стоит ему небрежно взмахнуть рукой, как удар придется прямо по Горе Линшань?

Тунтянь призвал Меч Цинпин и, ухватив Фан Цану за руку, скрыл их обоих от посторонних глаз.

— Эту битву Дао и Ма ты должен хорошенько рассмотреть, — произнес Тунтянь и, протянув руку, раздвинул плотные слои облаков, чтобы Фан Цану мог видеть всё еще отчетливее.

Это столкновение Дао и Ма было схваткой между двумя сильнейшими владыками Хунхуана, чье постижение законов даосизма достигло высочайших глубин. Их поединок был далеко не так прост, как обычная драка — при внимательном рассмотрении в нем можно было разглядеть величайшие законы Великого Пути.

В этот момент Фан Цану должен был не только неотрывно следить за схваткой Даоцзу и Мацзу, но и высматривать, не выбьет ли у кого из них из рук какое-нибудь сокровище.

Думая об этом, Фан Цану невольно покосился на Копье, Промчащее Богов в руках Мацзу Ло Хоу. Копье, Промчащее Богов, разило врагов без оглядки на карму — поистине незаменимая вещь как для убийств и грабежей, так и для дальних странствий! Он испытывал к нему жгучую зависть.

Тунтянь, заметив выражение лица Фан Цану, сразу понял, что тот положил глаз на Копье, Промчащее Богов в руках Ло Хоу. Это напомнило ему его самого в былые годы: когда он впервые увидел Четыре меча Кары Бессмертных, он точно так же не мог оторвать от них глаз.

— Хочешь? — тихо спросил Тунтянь, наклонившись к нему.

Услышав это, Фан Цану, не раздумывая ни секунды, кивнул, совершенно не скрывая своего вожделения к Копью, Промчающему Богов.

— После того как закончится третья лекция во Дворце Цзысяо, я сам попрошу для тебя у Учителя это Копье, Промчащее Богов, идет? — Тунтянь не удержался и протянул руку, чтобы потрепать Фан Цану по голове, однако тот тут же отшвырнул его руку.

Прекрасный юноша стоял на вершине облаков, сжимая в руках оружие, и с гордым видом произнес:

— Разве я не могу сам взять то, чего хочу?

Едва эти слова затихли, взгляд Фан Цану упал на Копье, Промчающее Богов, и в его глазах читалась абсолютная уверенность в победе.

Тем временем Ло Хоу, будучи поглощенным битвой и не имея возможности оглядываться по сторонам, отчетливо ощутил на себе чужой алчный взгляд. Он не выдержал и бросил своему давнему противнику:

— Хунцзюнь, мы бьемся уже столько времени, неужели ты не чувствуешь, что за нами кто-то постоянно наблюдает?

Красивый даос в белых одеждах и фиолетовом плаще холодно взглянул на Ло Хоу и ничего не ответил. Будучи Мацзу, Ло Хоу не мог рассчитывать на то, что Хунцзюнь поверит хоть единому его слову; мало того, что не поверил, так еще и атаковать стал с утроенной яростью.

С Знаменем Паньгу в левой руке, Диаграммой Тайцзи в правой, Нефритовой Скрижалю Созидания над головой и Золотым лотосом Заслуг под ногами он каждым ударом стремился отправить Ло Хоу на тот свет.

— Твое время вышло, почему бы тебе не сдаться добровольно?

В тот же миг Нефритовая Скрижаль Созидания в руке Хунцзюня ударила Ло Хоу в поясницу, заставив того выплюнуть полный рот крови.

Фан Цану, наблюдавший за этим со стороны, невольно шумно втянул воздух: больно, от одного взгляда казалось, что это безумно больно.

— Это считается домашним насилием? — тихо бормотал Фан Цану. В конце концов, каноничная парочка Дао и Ма.

— Домашним насилием?

Не успел Тунтянь разобраться, что означает это странное выражение, как битва между

Хунцзюнем и Ло Хоу подошла к концу.

— Хунцзюнь, неужели ты думаешь, что Небесный Путь благ? — Ло Хоу, сжимая в руке черное Копье, Промчающее Богов, уставился на стоявшего перед ним бесстрастного даоса в фиолетовых одеждах. — Он лишь стравливает нас друг с другом, чтобы самому единолично управлять Хунхуаном.

— Не лучше ли нам объединить усилия и стать новыми хозяевами этого Хунхуана?

Слова Ло Хоу звучали искренне, обладая некой природной, внушающей доверие магией. Однако эти уговоры не возымели никакого действия на твердый разум Хунцзюня — даже ресницы последнего не дрогнули от его слов.

Убедившись, что уговоры бесполезны, Ло Хоу не удержался от презрительного цыканья:

— Такой славный Демонический бог Хаоса, и зачем только ты стал цепным псом Небесного Пути?

С этими словами Копье, Промчающее Богов столкнулось со Знаменем Паньгу в руках Хунцзюня, породив звон металла. Следом Ло Хоу швырнул Жемчужину Хаоса и одновременно выбросил Четыре меча Кары Бессмертных, после чего, пожертвовав собственной плотью, приготовился отправить вовне частицу своей духовной сущности.

Сила самоподрыва оказалась столь велика, что даже Хунцзюнь не ожидал от Ло Хоу столь радикального шага и на мгновение замешкался, позволив тому ускользнуть с частью разделенной души.

А Фан Цану, который давным-давно затаился неподалеку, заметив вылетевшую из тела Ло Хоу бусину, тут же перехватил ее своим хвостом и притянул к себе.

Осколок души Ло Хоу, скрывавшийся внутри Жемчужины Хаоса, никак не ожидал, что его перехватят на лету:.....

Тунтянь же, пользуясь тем, что Хунцзюнь пребывал в некотором замешательстве, разом собрал все выпавшие из Ло Хоу сокровища: Двадцать четыре бусины, умиряющие моря, Жемчужину Солнца и Луны, Карту Скрытых Бессмертных и Корону Золотой Зари.

Увидев, с какой расторопностью действовал Тунтянь, Фан Цану не удержался:

— Слишком нагло!

Тунтянь лишь усмехнулся в ответ и небрежно бросил:

— Разве это сравнится с тем, как маленький друг одним движением поймал сокровище уровня Хаоса?

Пойманная Фан Цану Жемчужина Хаоса была сокровищем первозданного Хаоса, способным скрывать тайны небес и даже защищать от Божественной Молнии Цзысяо. Обладание Жемчужиной Хаоса сулило Фан Цану множество преимуществ — например, сокрытие небесных тайн во избежание разоблачения его истинной личности.

Это давало дополнительный уровень защиты его статусу пришельца-попаданца, вот только внутри Жемчужины Хаоса обретался незванный жилец. Внезапно взгляд Фан Цану стал острым, и он, уставившись на затаившегося внутри Ло Хоу, задумался, как с ним поступить.

Ло Хоу, внезапно оказавшийся в роли рыбы на разделочной доске:.....

Тунтянь тоже опустил взгляд на Жемчужину Хаоса в руке Фан Цану и, разумеется, кое-что заметил.

— Быть может... — не успел Тунтянь договорить, как со стороны Горы Линшань появились две скорбные, донельзя изможденные фигуры.

Стоило Тунтяню завидеть этих двоих, как его лицо помрачнело — если бы не усилие воли, он, пожалуй, уже бросился бы в бой с этими западными гостями.

— Прошу, остановитесь, два уважаемых сотоварища, — подал голос даос Чжуньти с желтоватым лицом.

Лицо Тунтяня от этих слов стало чернее тучи, а Фан Цану повернул голову и с ухмылкой посмотрел на двух практиков:

— Раз просите остановиться — так сразу и останавливаться? Не слишком ли много чести, мы ведь и лица потерять можем?

— Это... — лицо Чжуньти залилось краской, никто и никогда еще не смел так дерзить ему.

Услышав слова Фан Цану, Тунтянь слегка расслабился в лице, а на его губах даже промелькнула легкая улыбка.

Цзэинь, стоявший рядом и видевший, как Чжуньти ставят на место, поспешно обратился к Фан Цану:

— Прошу сотоварища оставить сокровище у нас. Эта вещь происходит с Запада, а значит, по праву принадлежит нашему Западу.

В разгар схватки предыдущих двух великих магов Чжуньти и Цзэинь не смели и носа высунуть, а когда те вновь раскололи западные духовные жилы, они лишь молча сдерживали ярость. Но стоило им заметить, как Тунтянь и Фан Цану собирают богатый урожай объедков после битвы, как они не удержались и вылезли в надежде поживиться чужим добром.

Фан Цану тем временем неторопливо подбрасывал в руке Жемчужину Хаоса, и глаза Чжуньти с

Цзэинем послушно двигались вверх-вниз вслед за ней, а прятавшегося внутри жемчужины Ло Хоу от такой тряски едва не тошнило.

— Вы утверждаете, что эта вещь родом с Запада? — не торопясь, сжав в пальцах черную бусину, источающую хаотическую ци, спросил Фан Цану.

— Разумеется, — не колеблясь ни секунды, ответил Чжуньти, в упор глядя на бусину в руке юноши.

Фан Цану улыбнулся, в его глазах мелькнула искорка лукавства, и он продолжил допрос:

— Раз вы говорите, что это ваше Западное побережье, то неужели весь Запад принадлежит вам двоим?

Чжуньти и Цзэинь без малейших колебаний кивнули:

— Разумеется.

Раз это сокровище — западное добро, то они, как хозяева Запада, безусловно, должны им владеть.

Однако в следующий миг они увидели, как лицо стоящего перед ними юноши в мгновение ока переменялось, и тот рывкнул на них:

— Чушь собачья!

Западная двоица на мгновение растерялась от столь внезапного окрика, а затем услышала слова Фан Цану:

— В незапамятные времена Великий бог Паньгу расколол хаос, сотворил небо и землю, обратившись мириадами сущностей на благо всего Хунхуана. Если уж у востока, запада, севера и юга Хунхуана и есть истинный хозяин, то это Великий бог Паньгу! Вы-то кто такие, чтобы сметь называть себя хозяевами Запада?

Эти слова Фан Цану прозвучали подобно удару молнии по голове, начисто ошеломив западную двоицу и одновременно заставив их осознать, что они нарушили табу Небесного Пути. В обычное время, дели они земли втихомолку, Небесный Путь и не подумал бы обращать на это внимание, но раз уж этот юноша приплел самого Великого бога Паньгу, Небесному Пути волей-неволей пришлось проявить к этому некоторый интерес.

Лица Чжуньти и Цзэиня покраснели от стыда, они хотели возразить, но не находили слов. Наконец, после долгого молчания, Чжуньти выдавил из себя:

— Раз мы не хозяева Запада, так, по-вашему, хозяева — вы?

Выпалив это, Чжуньти приготовился к тому, что в итоге эта бусина не достанется никому.

Однако Фан Цану ничуть не растерялся — на его лице вновь заиграла улыбка, и он задал встречный вопрос:

— Позвольте спросить, кто в этом Хунхуане является прямым потомком Великого бога Паньгу?

— Разумеется, Саньцин и Двенадцать прародителей магов, — без запинки ответил Цзэинь.

Саньцин были порождены духовной сущностью Паньгу, а Двенадцать прародителей магов — его кровью, причем Саньцин почитались куда выше прародителей магов.

Услышав это, улыбка Фан Цану стала еще шире, и он, не сводя глаз с Цзэиня, продолжил:

— Так можно ли считать Саньцин наполовину хозяевами Хунхуана?

Цзэинь хотел было возразить, но слова застряли в горле, и ему пришлось выговорить их так, будто он глотает осколки лезвий:

— Можно.

— Ну а раз эту бусину отдадут Саньцин, то никаких проблем не возникнет? А поскольку я — спутник жизни Тунтяня, одного из Саньцин, а спутники жизни суть единое целое, то мне вполне позволительно оставить эту бусину себе, верно? — с улыбкой спросил Фан Цану.

Едва эти слова затихли, Чжуньти горько зарыдал и запричитал:

— Саньцин любимы самими Небесами и владеют бесчисленными сокровищами, в то время как мы маемся в Хунхуане в непрерывных лишениях и не можем заполучить хоть какое-нибудь сокровище!

Фан Цану всё понял — те решили сыграть на жалости, и тут же парировал:

— К чему сотоварищу слезы лить? Сокровища наделены духом и сами выбирают хозяина. Попробуй-ка окликнуть его, вдруг откликнется?

Произнеся это, Фан Цану одновременно исподтишка пригрозил затаившемуся в Жемчужине Хаоса Ло Хоу: если тот не станет сотрудничать, он тут же отправит его напрямик к Хунцзюню.

Ло Хоу, чья сила ныне упала ниже некуда:.....

— Ну же, зови, — Фан Цану протянул вперед правую руку, сжимающую Жемчужину Хаоса.

Лицо Чжуньти побагровело, но он всё же с горячей надеждой уставился на бусину и истошно выкрикнул:

— Сокровище!

Результат оказался более чем предсказуем: Жемчужина Хаоса не удостоила его ни малейшим вниманием.

Тогда Чжуньти и Цзэинь переглянулись — сдаваться так просто они не собирались.

Тогда вперед выступил Цзэинь и произнес:

— Раз сотоварищ говорит, что сокровища наделены духом, пусть сотоварищ сам окликнет эту бусину. Если отзовется — тогда и правда будет по справедливости.

— Ладно, — на лице Фан Цану появилась улыбка, после чего он произнес: — Маленький помощник Сяо Ай.

Лишенный всякого выражения лица Ло Хоу послушно заучил выданный Фан Цану текст:

— Хозяин, какие будут указания?

<http://bllate.org/book/21824/2259958>